

801-12
112

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

1899 г.

Составлена подъ редакціей члена-секретаря Статистическаго Комитета
М. Н. Былова.

Изданіе Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ВОРОНЕЖЪ.
ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
1898.

ИЗЪ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНІЯ КОРОТОЯКСКАГО КРАЯ ВЪ XVII столѣтіи (1613—1705).

По поводу 250-лѣтія г. Коротояка (13 ноября 1647—1897 гг.).

I.

Монастырская колонизація.

(Краткій историко-географическій очеркъ края. Древнѣйшія монастырскія поселенія. Боршевскій монастырь (1613—1614), его вотчины и крестьяне. Оорасанская вотчина Воронежскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря (1625). Лисогорскій монастырь (1663 г.). Богатство монастырскихъ вотчинъ).

Нынѣшній Коротоякскій уѣздъ представляетъ длинную узкую полосу, тянущуюся съ сѣверо-востока на юго-западъ между уѣздами Нижнедѣвичскимъ, Воронежскимъ, Бобровскимъ, Острогожскимъ и Бирюченскимъ Воронежской губерніи и Ново-Оскольскимъ Курской губерніи. Рѣкою Дономъ Коротоякскій уѣздъ раздѣляется на двѣ неравныя части: восточную меньшую — по рѣкѣ Хворостани и западную большую — по долинамъ рѣкъ Потудани и Дѣвницы. Населеніе восточной части, входившей въ XVII столѣтіи въ составъ Воронежскаго уѣзда, исключительно великорусское; населеніе западной части смѣшанное — малорусское и великорусское: малороссы бывшіе крѣпостные, частью потомки казаковъ и черкасы, поселенныхъ въ XVII столѣтіи въ Коротоякѣ и Коротоякскомъ уѣздѣ; великороссы — въ значительномъ количествѣ потомки бывшихъ дѣтей боярскихъ, частью сохранившіе свое дворянское достоинство, а большую частью потерявшіе его и зачисленные въ XVIII столѣтіи въ подушный окладъ.¹⁾

Древнѣе по времени заселенія восточная часть и сѣверный уголъ западной части, до рѣчки Голышевки, впадающей въ Донъ подъ селомъ того же названія. Эта мѣстность до 1779 года принадлежала къ Воронежскому уѣзду и своимъ первоначальнымъ заселеніемъ обязана монастырямъ: Воронежскому Покровскому дѣвичьему, Троицкому Боршевскому и Троицкому Лисогорскому.

¹⁾ См. къ исторіи г. Коротояка. Л. М. Савелова „Донъ“ 1896 г. № 142, а также Коротоякскій уѣздъ въ историч. и географ. отношеніяхъ его же, М. 1897, стр. 11—15

Боршевскій монастырь, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго села Боршева, „одинъ изъ давнѣйшихъ на Украйнѣ“ монастырей,¹⁾ основанъ въ 1613 или 1614 году.²⁾ По позднѣйшимъ (1696 г.) извѣстіямъ „строили тотъ монастырь донскіе казаки, и былъ (онъ) подъ властію донскихъ казаковъ, атамана Фрѣла Минаева съ товарищи“.³⁾ Такъ какъ это было самое южное поселеніе Воронежскаго уѣзда (верстахъ въ 40 отъ Воронежа), то монастырь представлялъ небольшое укрѣпленіе, обнесенное стѣнами дубовымъ тѣномъ, а на „святыхъ воротахъ“ обители находилась „башня съ колоколомъ“. Вокругъ монастыря расположена была „монастырская слобода“ (впослѣдствіи село *Боршево*) съ дворами гостиннымъ и конюшенинымъ, населенная монастырскими конюхами, служками, животными сторожами, крестьянами и бобылями. Въ 1629 году въ монастырь было братіи 15 человекъ вмѣстѣ съ игуменомъ Симеономъ, а въ слободѣ числилось 54 двора (считая гостинный и конюшениный дворы и 11 пустыхъ дворовъ, изъ которыхъ крестьяне и бобыли „сошли безвѣстно въ 136 (1628) году“).⁴⁾ Къ 1661 году число дворовъ въ Боршевскомъ монастырѣ увеличилось до 142.⁵⁾ По переписи 186 (1678) г. въ монастырѣ было крестьянскихъ дворовъ 155, бобыльскихъ 20, а всего 175 дворовъ.⁶⁾ Монастырю принадлежало земли съ Ногайской (лѣвой) стороны Дона „худой“ 150 четвертей,⁷⁾ да съ Крымской (правой) стороны Дона „доброй земли“ 300 четвертей „въ полѣ, а въ дву потоку жъ“ (т. е. всего въ трехъ поляхъ 450+900 чт.); сѣна по рѣчкамъ Голышевкамъ⁸⁾ на Крымской сторонѣ 500 копѣекъ да по рѣчкамъ Оленкѣ и Боршевкѣ на Ногайской сторонѣ 200 копѣекъ; рыбныя ловли по Дону и озерамъ въ монастырскихъ мѣстахъ; лѣсу на Ногайской сторонѣ дѣляжка Оленій и Боршевскій, да около монастыря на Крымской сторонѣ „лѣсу въ длину на 3 версты, а поперегъ на 2 версты“.⁹⁾ Владѣнія Боршевскаго монастыря простирались „отъ монастыря внизъ по рѣкѣ по Дону по обѣ стороны на осми верстахъ“, по рѣчку Нижнюю Голышевку; это было подтверждено царскою грамотою 13 авг. 1657 г., которою было предоставлено пользоваться землею и угодьями ниже по Дону за р. Нижнею Голышевою „коротоячанамъ дѣтямъ боярскимъ Стороженные Поляны (село) и иныя, *которые съ тѣхъ мѣстъ опредѣ строятся учинтъ*“.¹⁰⁾ „Монастырь сей, — говоритъ Евгений Волховитиновъ, — былъ тогда богатѣйшій

¹⁾ Евгений Волховитиновъ (митрополитъ Кіевскій). Описаніе Воронеж. губ. Вор. 1800 г. стр. 178.

²⁾ Въ писцовой книгѣ Воронежскаго уѣзда 1615 года сказано: „стронть тотъ монастырь Государевѣ грамотѣ 121 (1613) году“ (Матеріалы для истор. Воронеж. и соседн. губ. Л. Б. Вейнберга, т. II. Воронеж. 1891, стр. 132), а въ писцовой книгѣ того же уѣзда 1629 г. сказано: „писанъ тотъ монастырь по Государевымъ... грамотамъ 122 (1614) и 130 (1622) году“ (ibid стр. 2 0).

³⁾ Воронежскіе акты Н. И. Второва и К. О. Александрова-Дольника, книга 1, Воронеж. 1831 г. № XVI, стр. 46.

⁴⁾ Писцовая книга Воронеж. у. 1629 г. въ изд. Вейнберга.

⁵⁾ Воронеж. акты Второва, кн. III. Воронеж. 1853 г. № XCVII, стр. 54.

⁶⁾ Москов. Глав. Архивъ Минис. Юстиц. Дѣла Монас. Приказа 1702 г., вѣзика 207, № 54.

⁷⁾ Эти 150 четвертей „худой земли“ считались равными 100 чт. „доброй земли“ (соотношеніе это указано въ писц. кн.).

⁸⁾ Рѣчка съ этимъ именемъ была три: Мокрая Голышевка, Сухая и Нижняя; онѣ соединялись въ одно русло выше впаденія въ Донъ; теперь это мелководные ручьи.

⁹⁾ Воронеж. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 7. „Боршевскій монастырь“ Ник. Чулкова.

¹⁰⁾ Воронеж. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 7. Борш. мон. стр. 292—3.

изъ вѣхъ украинскихъ, ибо имѣлъ у себя во владѣніи по грамотамъ епископомъ 1360 четвертей разной земли, 3 мельницы и 4 по разнымъ мѣстамъ для разныхъ вотчинъ подворья: одно было и въ самомъ Воронежѣ.¹⁾

Въ 70-хъ годахъ XVII столѣтія упоминается близъ с. Воршева село *Старая Голышевка*, или *Старое Голышево*,*) неизвѣстно когда и какими образомъ возникшее и сдѣлавшееся вотчиною Воршева монастыря.²⁾

Въ 1686 году Воршевскій монастырь былъ принисанъ, въ качествѣ вотчины, къ Воронежскому архіерейскому дому, а вмѣстѣ съ монастыремъ отошли къ нему и села: Воршевъ и Голышево. Въ приходныхъ книгахъ Воронежскаго архіерейскаго дома 1700, 1702 и 1703 годовъ³⁾ упоминаются „обротчики домовоіи принисной вотчины Троицкаго Воршева монастыря села Голышевки, которые живутъ въ томъ селѣ на оброкѣ:“ такихъ „обротчиковъ“ было 3 двора, и платили они оброку („жилихъ денегъ“) по 2 рубля съ двора въ годъ. По переписи вотчинъ архіерейскаго дома 1701 года въ с. Воршевѣ было крестьянскихъ и большевскихъ дворовъ 116, въ с. Голышевѣ 58 дворовъ (изъ обоихъ селъ выселилось въ с. Покровское выдѣлившихся отъ братьевъ и отцовъ еще 30 дворовъ).⁴⁾ На обязанности крестьянъ архіерейскаго дома, какъ видно изъ той же переписи, лежало: пахать пашню на архіерейскій домъ и на монастырь подъ рожь и подъ яровой хлѣбъ, сажать — въ архіерейскомъ домѣ и въ монастырѣ всякую работу раба-ботать и Государевы всякія подати платить.⁵⁾

До присоединенія Воршева монастыря къ архіерейскому дому въ немъ хозяйничали донскіе казаки, которые, какъ указано выше, были и основателями монастыря. Они считали своею обязанностію заботиться о матеріальныхъ интересахъ монастыря. Такъ, въ 80 годахъ XVII столѣтія по челобитію казаковъ Государямъ „Троицкаго Воршева монастыря спорныя земли съ помѣщичьими землями розведены“. При припискѣ Воршева монастыря къ Воронежскому архіерейскому дому, царскою грамотою отъ 2 февр. 1686 года было постановлено: „донскихъ казаковъ за ихъ многія и вѣчныя давнія службы, которые по желанію своему похотятъ въ томъ монастырѣ постриться, пожаловали мы, Великіе Государи, велѣли ихъ въ тотъ монастырь принимать, и постригать и кормить братскою пищею противъ того жъ, какъ напередъ сего было. А которые казаки прійдутъ съ Дону въ тотъ монастырь

для моленія, и ихъ въ томъ монастырѣ потому жъ поковать, и поить и кормить, а больше трехъ дней въ монастырѣ никого казаковъ не держать“.*) Но своевольные казаки, какъ основатели и первые хозяева монастыря, видимо, не думали мириться съ ограниченіемъ своихъ правъ на Воршевскій монастырь. Такъ, первый Воронежскій епископъ Святитель Митрофанъ (1682—1703 гг.) жаловался, „что ему (теперь хозяину монастыря) отъ донскихъ казаковъ нельзя вѣдать братію и крестьянъ Воршева монастыря: на кого будетъ челобитная, — тѣхъ казаки не даютъ на епископскій судъ“.²⁾

Непосредственно за владѣніями Воршевскаго монастыря, ниже по Дону, на Ногайской (лѣвой) сторонѣ его, тянулся обширный *Оврасанскій ухажей*, въ 1625 году пожалованный царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ *Воронжскому Покровскому девичьему монастырю* по просьбѣ старцевъ этого монастыря. По признанію самихъ старцевъ, это была одна изъ богатѣйшихъ вотчинъ по Дону. „По Дону по рѣкѣ, — говорили старцы по поводу одного тяжелаго дѣла съ коротоячанами, — съ верховъ и до казачьихъ городковъ (т. е. Коротояка и Урны) такой погожи (вотчины) со всякими угодами, озеръ хорошихъ большихъ и рыбныхъ, и лѣсовъ и пчелиныхъ уметники, и сѣянными покосы и зѣврыными долами и всякими угодами, изобильно нигдѣ нѣтъ“. Вотчинѣ принадлежало: „звѣно рѣки Дону“, рѣчка Оврасанъ (Хворостанъ — по нынѣшнему мѣстному говору), значная съ верховья ея и до устья (версть 40—50 въ длину)³⁾ и семь богатыхъ рыбою озеръ, изъ которыхъ одно только Избѣе озеро давало отъ 50 до 70 возовъ рыбы въ зиму,⁴⁾ большой лѣсъ Избыльскій и пр. Старцы построили въ вотчинѣ на Избыльскомъ полѣ селцо *Избыльское, Оврасанъ тожъ* (нынѣ село Старая Хворостанъ), въ которомъ числилось 46 большевскихъ дворовъ.⁵⁾ Крестьяне обрабатывали землю, косили сѣно, ловили рыбу и доставляли монастырю какъ денежныя доходы, такъ и продукты сельскаго хозяйства, именно: „съ двора въ годъ деньгами по два рубля“ — „въ монастырь и священнику“, „въ осень рыбу соленью, а зимою поливную“, „съ Рождеству Христову, и въ Свѣтлому Христову Воскресенію и къ Петрову дню сыровъ, и яйца, и конопли“, „и хлѣба принажили — старцамъ по чети, и по полторы и по двѣ, а священнику съ причетники чети по 15 и по 20 *Воронжской мѣры*“. Рѣчку Оврасанъ и два юрта старцы отдавали въ оброкъ, получая въ годъ рублей по 7—10 арендной платы.⁶⁾ Выселѣтвны (около 1701 г.) старцы построили въ селѣ Избыльскомъ церковь въ честь Покрова Пресвятой Богородицы, при которой въ 1705 году числился священникъ Тимофей да дьячекъ.⁷⁾

¹⁾ Описание Ворон. губ. стр. 179.

²⁾ Моск. Главн. Архивъ Мин. Юст. Дѣла Монаст. Прик. 1703 г., вѣвка 207, № 54.

³⁾ *ibid.*

⁴⁾ Зѣвревъ С. Е. Матер. для жизнеопис. Св. Митрофана. Воронежъ 1897 г. № 39 (Оттискъ изъ „Ворон. Епарх. Вѣд.“).

⁵⁾ Подробное историко-статистическое описаніе села Голышевки напечатано нами въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1892—1893 гг.

⁶⁾ Изъ исторіи с. Старой Голышевки любопытенъ слѣдующій фактъ: въ 1683 г. крестьянинъ Воршева монастыря Кузьма Анисимовъ предъ воеводою (?) Ѳеод. Ѳеод. Богдановымъ „сказалъ про пона Старой Голышевки про Прокофія Архангельскаго: говорилъ — де онъ, повъ Прокофію, на Москву — де стало смѣтнѣе; а наца(?) — де рука возвысилася, Воршева монастыря вотчинная земля отстанетъ опять — де къ нему, пошу, и къ его придожднамы“. (Неизд. акты Вор. Покр. дѣл. мон. № 67/121). Отсюда видно, что ранее земля Старой Голышевки не принадлежала Воршеву монастырю, и это село было самостоятельнымъ.

⁷⁾ Приходно-расходныя книги Ворон. архіер. дома 1699—1704 годовъ хранятся въ дѣлахъ Монастырскаго Приказа въ Моск. Главн. Архивъ Мин. Юстиціи: дѣла 1704 года вѣвка 215, № 81.

¹⁾ Зѣвревъ Матер. для жизнеопис. Св. Митрофана № 41, стр. 76—77.

²⁾ Соловьевъ Петер. Росс. кн. III, т. XIV, ст. 1045.

³⁾ Др. акты Вор. Покр. мон. Зѣврева отд. IV, №№ 9 и 15, стр. 37 и 40.

⁴⁾ *ibid.* № 9, стр. 37.

⁵⁾ Мат. для жизнеопис. Св. Митрофана Зѣврева № 13, стр. 29.

⁶⁾ Избыльское находилось въ 40 верстахъ отъ Воронежа и въ 15 отъ Коротояка (Др. акты Зѣврева, IV, № 15, стр. 40) и числилось въ Воршевскомъ ставѣ Воронеж. у.

⁷⁾ Др. акты В. П. д. м. IV, № 9, стр. 37.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Юст. Дѣла Монаст. Приказа 1705 г., вѣвка 224, № 60 „по переписи Воронежской епархіи поповыхъ, дьячковыхъ дѣтей, причетниковыхъ мужеска пола.“

Ниже Оврасанскаго ухажья по Дону расположенъ былъ *Лисогорскій ухажей*, вѣроятно, не уступавшій по своимъ естественнымъ богатствамъ Оврасанскому, такъ какъ въ 1615 году Оврасанскій ухажей отдавался на откупъ за 12 рублей съ четвертью въ годъ, а Лисогорскій за 20 рублей¹⁾ (т. е. первый около 170, а второй около 280 руб. на нынѣшніе деньги).²⁾ Здѣсь, близъ нынѣшняго села Селяннаго, основанъ былъ *Троицкій Лисогорскій* (или Лисогорскій) монастырь, которому и отданъ былъ во владѣніе Лисогорскій ухажей. Время основанія этого монастыря неизвѣстно: первое упоминаніе о немъ находимъ въ мѣстныхъ книгахъ 171 (1662—3) года.³⁾ Монастырь имѣлъ крестьянъ, количество которыхъ также неизвѣстно. Монастырская братія и крестьяне успѣшно занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ и рыболовствомъ. Игуменъ этого монастыря Лаваръ въ теченіе 6 лѣтъ (съ 7186 по 7192 гг.) продалъ 80 головъ рогатаго скота, 7 копей, 25 свиней, хлѣба больше 100 осмачекъ (осмачекъ?) и 5 круговъ поску вѣсомъ по 1½ пуда каждый. Съ монастырскихъ пчельниковъ получалось меду по 5 пудовъ въ годъ. Рыбн съ монастырскихъ ловель продавалось на 12 руб. (ок. 200 руб. на нынѣшніе деньги) въ годъ,⁴⁾ не считая той, которая шла на монастырскій обиходъ.

Такимъ образомъ первыми колонизаторами Коротоискаго придонскаго края были монастыри, которымъ благочестивые русскіе государи того времени щедрою рукою раздавали нѣкѣмъ не занятое „дикое поле“ нашей украины, еще не защищенное городами (кромя, впрочемъ, весьма отдаленныхъ Валухъ, осн. въ 1599 г.). На долю монастырей выпадали, конечно, и опасности отъ кочевниковъ (напр. вотчина Покровскаго монастыря — с. Избыльное въ одинъ изъ приходовъ Крымскаго хана „было разорено и выжжено безъ остатка“⁵⁾), но за то они овладѣли лучшею частью края, и вотчины ихъ въ послѣдующее время постоянно служили предметомъ зависти и притязаній соседнихъ поселенцевъ, ихъ сосѣдей. Съ постройкою городовъ Коротоика и Урива, начинаются захваты монастырскихъ владѣній жителями воинскихъ подъ ихъ защитою селъ и деревень и нескончаемая тяжба съ ними.

II.

Городская военная колонизація.

(Исторія постройки городовъ Коротоика (1647) и Урива (1648). Стратегическое значеніе этихъ городовъ. Сторожевые пункты между Коротоикомъ, Уривомъ, Острожскомъ и Костенскомъ).

Города *Коротоика* и *Урива* построены однимъ и тѣмъ же строителемъ — стольникомъ и воеводою Данииломъ Семеновичемъ Яковлевымъ — и почти

въ одно и то же время: Коротоика въ ноябрѣ 1647 года, а Урива — въ июнѣ 1648 года.

29 августа 1647 года Д. С. Яковлевъ съ 500 ратными людьми посланъ былъ, по указу царя Алексѣя Михайловича, на Донъ для постройки новаго города выше рѣкъ Коротоика и Тихой Сосны: изъ этихъ 500 человекъ на мѣсто постройки прибыло 398 человекъ, а остальные 102 чел. отправлены для постройки города Царева Алексѣева (Новаго Оскола). Чертежъ г. Коротоика былъ составленъ Василіемъ Волынскимъ и высланъ Яковлеву изъ Москвы.¹⁾ Прежде всего Д. С. Яковлевъ „съ Коротоицкими служилыми съ лучшими людьми“ выбралъ „угодное мѣсто, гдѣ бытъ пригоже городу“, „крѣпкое, и усторожливое и отъ приходу воинскихъ людей въ заступѣ“: это была самая высшая точка правого нагорнаго берега Дона (на высотѣ 536 футовъ надъ уровнемъ моря)²⁾, откуда, по увѣренію Яковлева, открывался видъ „на Крымскую сторону и на Ногайскую версту по двадцати и больше“. Дубовый лѣсъ для постройки города былъ рубленъ „въ отхожихъ лѣсахъ и дубравахъ, которые отъ татарскихъ приходовъ не въ заступѣ“, конечно, въ расчетѣ сохранить лѣсъ, расположенный въ болѣе „усторожливыхъ“ мѣстахъ, на будущее время. Октября въ 1 день, на Покровъ Святія Богородицы, лѣвъ мѣлѣны и святить воду“, Д. С. Яковлевъ „обложилъ новый городъ Коротоика“, а октября въ 30 день обложилъ Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи богомолье соборную церковь“. Въ теченіе 6 недѣль, съ 1 окт. по 13 нояб., устроивъ былъ „городъ“, обнесенный дубовымъ острогомъ въ 370 сажень въ окружности; въ городской стѣнѣ было 8 башенъ съ „боями пушечными и пищальными“; изъ нихъ три — пробѣжия съ подъемными мостами; на главной башнѣ была поставлена „караульная клѣтка“ и повѣшенъ вѣстовой колоколь; стѣны и башни были устроены съ „обламами“ (обламы — верхняя часть стѣны, выдававшаяся впередъ уступомъ) и покрыты тесомъ; стѣны съ обламами были вышиною въ 25 рядовъ (т. е. рядовъ дерева, по другому указанію около 2¼ сажень), а башни отъ 37 до 44 рядовъ; съ трехъ „приступныхъ“ сторонъ городъ былъ окруженъ рвами въ 2¼ саж. ширины и 2 саж. глубины, а съ четвертой стороны естественнымъ укрѣпленіемъ города служилъ Донъ. Слободы служилыхъ людей „для бережѣнія отъ татарскихъ приходовъ“ были обнесены „наволобами“ на разстояніи 1320 сажень (т. е. были поставлены стоймя въ два ряда большіе обрубки деревъ и засыпаны сверху землею съ хворостомъ).³⁾ Изъ города къ р. Дону былъ вырытъ тайникъ: „вода въ немъ добра“; кромѣ тайника въ городѣ было два колодезя.

Д. С. Яковлевъ построилъ въ Коротоикѣ соборную церковь въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя Св. Николая; цер-

¹⁾ Свидѣнія о постройкѣ городовъ Коротоика и Урива заимствованы главнымъ образомъ изъ „Историческаго извѣстія о горононой службѣ строителя г. Коротоика Д. С. Яковлева“ Н. Харузина съ предисловіемъ С. З. (Ворон. Губ. Вѣд. 1895 г. № 16 и отд. отт.), изъ статьи Германа „Постепенное распространеніе одновѣкового населенія въ Ворон. губ.“ (Записк. Имп. Русск. Географ. Общ. кн. XII, СПб. 1857) и „Описаніи Ворон. губ.“ Евг. Волховитинова (стр. 125—127).

²⁾ Л. М. Савельевъ. Коротоика: извѣст. и геогр. опис. стр. 12.

³⁾ Д. И. Ваганъ. Очеркъ изъ ист. колон. и быта степи. окранный Моск. Госуд. т. I, стр. 203, прим. 639.

¹⁾ Матер. для истор. Ворон. и сосѣдн. губ. Ворон. 1891, т. II, стр. 139.

²⁾ Торжественный рубль разился 14 руб. нынѣшнимъ. Чтенія въ Общ. ист. и древн. Росс. 1884 г. кн. I. Русский рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему В. Ключевскаго, стр. 72.

³⁾ Др. акты В. П. д. м. I, № 7, стр. 7—8; IV, № 9, стр. 37.

⁴⁾ Избранный Матер. для живн. Св. Митрофана. № 21, стр. 39—40.

⁵⁾ Др. акты В. П. д. м. IV, № 8, стр. 36.

ковъ съ трапезою имѣла въ длину 8 саж. и была покрыта тесомъ. 18 плотникамъ Яковлевъ заплатилъ за „церковное дѣло“ свои собственные деньги. Въ трехъ пригородныхъ слободахъ, по сообщенію Волховитинова, были основаны (когда именно — онъ не указываетъ) церкви во имя Св. Николая, собора Архистратига Михаила и Покрова Пресвятыя Богородицы.¹⁾ Впоследствии (1705 г.) число церквей въ Коротоюкѣ съ слободами увеличилось до семи.²⁾ Яковлевымъ же устроены были въ городѣ съѣзжая изба, воеводскій дворъ и казенный зеленой дубовый погребъ съ выходомъ (т. е. пороховой складъ); онъ же „устроилъ дворовыми мѣстами, и папешною землею и сѣнными покосы“ 500 служилыхъ людей, сведенныхъ изъ разныхъ городовъ (по указанію Волховитинова, изъ Воропежа, Ефремова, Талецка, Лебедяни, Епифани, Чернавска и Данкова).³⁾

По окончаніи всей постройки Д. С. Яковлевъ посылъ въ Москву къ Государю съ „городовымъ Коротоюцкимъ образцомъ“ жилья Мелентя Арист. Яковлева, и „за то пожаловалъ Государь Мелентя изъ житія въ стѣпачіе, да ему жъ дано Государева жалованья 8 рублей да сукно аглицкое“: такъ щедро одарилъ Государь посланца за ратную вѣсть о постройкѣ на украйнѣ новаго города Коротоюка.

Черезъ нѣсколько времени, въ 156 (1647—1648) году Д. С. Яковлевъ „по Государеву указу, по рѣшѣ по Тихой Сосятъ до Алшанскаго (Ольшанскаго) острогу, досмотра татарскихъ перелазовъ и бродовъ на Рыбномъ плесѣ“, построилъ два дубовыхъ стоялыхъ острожка, окружилъ ихъ надолбами и поместилъ въ воду колоды съ „честикомъ“ (тонкая жердь, частоколъ), — и такимъ образомъ на этихъ „перелазкахъ“ „татарскій переходъ отыалъ“.

Въ слѣдующемъ 1648 году, по Государеву указу, Д. С. Яковлевъ „на рѣкѣ на Дону, на Крымской сторонѣ, на татарскомъ перелазѣ, на Уривѣ поставилъ жилой Уривской острогъ“. Мѣсто это тоже было „крѣпкое и усторожное“ — на горѣ. Что значитъ выраженіе „поставилъ на Уривѣ“, т. е. было ли здѣсь раньше какое-нибудь поселеніе, догадываться теперь трудно. Острогъ, т. е. стѣна, былъ „стойкій дубовый съ облами“, окруженностью въ 120 саж., и имѣлъ 5 башенъ, одна изъ которыхъ была пробѣжавъ; въ городѣ была построена караульная изба, погребъ на зеленую казну и колодезь; городъ и пригородныя слободы окружены были надолбами. Въ слободахъ были поселены 100 человекъ дѣтей боярскихъ, надѣленныхъ пашнями и сѣнокосами; кромѣ того между Уривомъ и рѣкою Двицею были поселены 30⁴⁾ человекъ „новоприбыльныхъ дѣтей боярскихъ“. (Между Уривомъ и Двицею находится теперь село Годдаевка; весьма возможно, что оно имѣть начало отъ этихъ 30 семей боярскихъ дѣтей). Постройка Урива продолжалась 4 недѣли. Съ вѣстью о постройкѣ Урива въ іюнь 1648 г.

¹⁾ Опис. Вор. губ. 127.

²⁾ Моск. Губ. Арх. Мин. Юст. Дѣла Моск. Прик. 1705 г., вѣстка 224, № 60. О переписи дѣтей духовенства Вор. епархіи. Церкви эти: соборная Покровская, Покровская, Димитріевская, Николаевская, Архангельская, Успенская (въ Черкасской слободѣ) и Каменская въ дѣвичьемъ монастырѣ.

³⁾ Опис. Вор. губ. 127.

⁴⁾ Свѣдѣнія о количествѣ служилыхъ людей въ Коротоюкѣ и Уривѣ заимствованы изъ упомянутой статьи С. З. и Харузина о Д. С. Яковлевѣ (№ II).

былъ посланъ къ Государю Семенъ Мелент. Яковлевъ, „и Семену дано Государева жалованья 8 рублей да сукно аглицкое“. „А къ Данилу Яковлову за Коротоюцкое и Уривское городское дѣло писано отъ Государя съ милостивымъ словомъ съ похвалою“.

Уривъ въ старинныхъ актахъ чаще именуется „острогомъ“, или „острожкомъ“, чѣмъ „городомъ“, быть можетъ, по незначительности своей, а можетъ быть, и потому, что онъ имѣлъ только военно-стратегическое, а не гражданско-административное значеніе: въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ былъ подчиненъ г. Коротоюку, въ уѣздѣ котораго онъ и числился, подобно тому, какъ Орловъ — „городокъ“ числился въ Воронежскомъ уѣздѣ.

Постройкою городовъ Тамбова, Усерда, Яблонова, Костенска, Ольшанска, Карпона, Усмани, Волхова, Коротоюка, Урива и Сокольска въ царствованіе Михаила Фёдоровича и Алексѣя Михайловича закончилось укрѣпленіе *Вългородской* пограничной черты Московскаго государства. Города эти были соединены между собою болѣе мелкими сторожевыми пунктами — острожками и карульными башнями; въ этихъ послѣднихъ стояло всегда по нѣскольку служилыхъ людей, на обязанности которыхъ лежало увѣдомлять ближайшіе сторожевые пункты о появленіи неприятеля; „по вѣстямъ“, т. е. въ случаѣ извѣстій о неприятелѣ, число служилыхъ людей здѣсь увеличилось.

Мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія о состояніи Коротоюка и Коротоюцкаго уѣзда въ *стратегическомъ* отношеніи за 1678 годъ въ „описи городовъ, которые вѣдомы въ Розрядѣ“, составленной въ этомъ году.¹⁾

Въ самомъ г. Коротоюкѣ числилось тогда состоящихъ на службѣ 1061 человекъ (въ томъ числѣ собственно на военной 1042), отставныхъ дѣтей боярскихъ, не служавшихъ черкасъ и посадскихъ 79, „дѣтей ихъ и братья и всякихъ свойственниковъ“ (только мужчинъ) 1771, а всего 2911 (въ этотъ подсчетъ мужского населенія не вошло духовенство).²⁾ Въ государственныхъ житницахъ было *жытныхъ запасовъ*: ржаной муки 563 чети съ подосиномъ, крупъ и толокна 77 четей. По городу *наряду*: 15 пашалей, въ нимъ 1230 ядеръ, зелья (пороху) ручного (ружейнаго) 80 пудъ, пушечного 100 пудъ, свинцу 86 пудъ; 21 мушкетъ цѣлый, худыхъ и рваныхъ 72 (!) ствола; фитилей 17 пуд.; вѣстовой колоколъ разбитый 19 п. вѣсу; знаменъ видныхъ (княжескихъ — набойка) 18. Нельзя сказать, чтобы съ такимъ вооруженіемъ Коротоюкѣ могъ дать серьезный отпоръ неприятелю, хотя число служилыхъ людей въ Коротоюкѣ было довольно велико.

Населеніе и вооруженіе другого города — Урива было гораздо бѣднѣе Коротоюка: въ Уривѣ числилось всего 126 человекъ.³⁾ Въ житницахъ было ржи 25 чт. овса 15 чт., Пищалей желѣзныхъ 3, въ нимъ ядеръ 106, за-

¹⁾ Напечатана въ прибавленіяхъ къ IX тому Дополн. къ Акту Историч. № 106 (стр. 281 и сл.). Не имѣя подъ руками этого изданія, мы пользуемся описью г. Коротоюка и Урива по рукописному сборнику М. А. Венеситинова „Извѣщенія, касающіяся Ворон. губ., заимствованныя изъ документовъ, напечатанныхъ въ печатныхъ „Архивѣ Комисіи“. Въ настоящее время сборникъ этотъ хранится въ библиот. Вор. Губ. Музея.

²⁾ Въ 1688 г. по „Описи городамъ, вѣдомымъ въ Розрядѣ“, цитируемой С. М. Соловьевымъ (Истор. Росс. Изд. Тов. Общ. Пол. изд. III, т. XII, стр. 936) въ Коротоюкѣ было: дѣтей боярскихъ 424, казаковъ 377, посадскихъ 40.

³⁾ По описи городамъ 1668 г. (у Соловьева) въ Уривѣ было служилыхъ людей 160, а посадскихъ сосѣтъ не было.

ля ручного 5 пудовъ, пушечного 5 пудъ, свинцу 15 пуд., вѣстовой коло-
коль вѣсомъ 12 пуд. 30 гривенокъ, 2 знамени киндичныхъ ветхихъ.

Сторожевые пункты отъ г. Коротоюка шли въ двухъ направленіяхъ: на югъ—къ г. Острожежю и на сѣверъ—къ гг. Костенску и Воронежю. Они были расположены въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ 7 верстахъ отъ города земляной валъ, „ослоненъ дубовымъ лѣсомъ“; отъ шель отъ р. *Тихой Сосны* до западнаго лѣсу на разстояніи 498 сажень; въ валу была 1 пробавная башня и 2 глухихъ; здѣсь стояли на сторожѣ 10 человекъ дѣтей боярскихъ, а по вѣстямъ 20 человекъ, перемежаясь поочередно. 2) Отъ Коротоюка внизъ по Дону въ 8 верстахъ, на устьѣ р. *Тихой Сосны*, на сторожѣ стояли полковые казаки по 20, а по вѣстямъ по 30 человекъ, перемежаясь поочередно; было ли на этомъ сторожевомъ пунктѣ какое-нибудь укрѣпленіе, неизвѣстно. 3) По тому же направленію въ 20 верстахъ отъ Коротоюка у *Богачьего Затона* стояло по 10, а по вѣстямъ по 20 человекъ. 4) „Вверхъ по Дону къ Воронежскимъ крѣпостямъ“ въ 20 верстахъ отъ Коротоюка, на *Избыльнѣй Поляни* (въ Отрадскомъ уѣздѣ) на татарскихъ перелазкахъ былъ построенъ острожекъ. 5) „Да на *Голышевскомъ городищѣ* караульная башня, отъ Коротоюка въ 30 верстахъ“¹⁾ Въ этихъ мѣстахъ стояло тоже по 10 человекъ служилыхъ людей, а по вѣстямъ по 20 и по 30. Кромѣ того посылались изъ Коротоюка станичники въ полкъ (Вѣлгородскій) и къ князю Гр. Гр. Ромодановскому по 2—3 человека, въ степь для проводыванія воинскихъ людей по 10 человекъ, а по вѣстямъ въ Воронежъ и въ Острожежскъ по 3 человека.

III.

Сельское населеніе.

(Общій очеркъ постепеннаго заселенія Коротоюкаго края служилыми людьми (1650—1705). Исторія возникновенія селъ: Сторожевое (1652), Аношкина (1653), Селянского и Голышевскаго (1673).)

Подъ защитой городовъ Коротоюка, Урива, Костенска и Острожежска, основанныхъ почти одновременно,²⁾ въ промежуткѣ между этими городами начинаютъ появляться села и деревни, въ которыя поселялись обязанные быть на сторожевой службѣ въ Коротоюкомъ уѣздѣ дѣти боярскія, черкасы и другіе служилые люди. Подобно самому г. Коротоюку, поселенцы этихъ селъ и деревень были „сведенцы“ изъ разныхъ городовъ, именно, по указанію Германова,³⁾ изъ Ефремова, Талецка, Лебедяни, Елифани, Данкова, Чернавска, Усерда, Ельда, Старого и Нового Оскола, Усмани и Воронежа. Несомнѣнно, что первыя поселенія появлялись близъ самыхъ городовъ. Такихъ

¹⁾ Упоминается въ Актахъ Вор. Покр. мон. еще одно „старинное городище, что на горѣ назъ рѣкою Дономъ поля Отрадскаго Избыльнаго лѣса“, отъ котораго не шло къ Сторожевой Поляни (I, № 13, стр. 15). Не Голышевское-ли это городище?

²⁾ Костенскъ основанъ въ 7152 (1643—1644), г. Острожежскъ въ 7161 (1652—1653) году (Приб. къ IX т. Дополн. къ Акт. Истор. № 106 (Описъ городовъ 1678 г.) стр. 23 и 280).

³⁾ Цитир. томъ Запис. Имп. Географ. Общ. стр. 285.

образомъ, кромѣ указанныхъ выше монастырскихъ селъ: *Борисевъ, Старой Голышевскіи* и селца *Избыльнаго* (нынѣ *Старая Хворостань*), древнѣйшими селами Коротоюкаго уѣзда должны считаться *Дѣвица* и *Голышевскіи* между Уривомъ и Коротоюкомъ: они упоминаются, какъ села, впервые въ 1673 году,¹⁾ по существовали несомнѣнно раньше. За ними слѣдуетъ с. *Сторожевое* между Уривомъ и Костенскомъ, заселенное въ 1652 году.²⁾ Въ 1653 году образовалась близъ Отрады деревня *Възды-Колодезь*, изъ которой въ 1673 году часть жителей перенесена въ деревню (въслѣдствіи село) *Селянское*, а часть—въ дер. *Новую Голышевску*, часть же осталась на мѣстѣ и образовала въслѣдствіи (XVIII в.) село *Аношкино*. Въ 1672 (1672) году существовали уже села *Мастюгино* и *Осыкино*.³⁾ Въ 1683 году въ село Мастюгино была переведена часть жителей дер. Новой Голышевскіи.⁴⁾

Германовъ въ своемъ изслѣдованіи „Постепенное распространеніе одноворонскаго населенія въ Воронежской губерніи“⁵⁾ къ числу древнѣйшихъ селъ Коротоюкаго уѣзда относитъ селъ: *Дѣвицу*, Яблочное, Старое Уколово и Новое Уколово. Дѣвица, по его мнѣнію, „возникла въ одно время съ городами Коротоюкомъ и Уривомъ, ок. 1650 г., потому что въ 1655 г. къ Христорождественской церкви этого села пожаловано нахатной земли 20 четвертей и сѣнныхъ покосовъ на 450 копѣекъ“.⁶⁾ *Яблочное* возникло около 1670 г.⁷⁾ *Старое* и *Новое Уколово* около 1660 года населено выходцами изъ Старого и Нового Оскола.⁸⁾ Въ концѣ XVII столѣтія, по изысканіямъ Германова, изъ селъ нынѣшняго Коротоюкаго уѣзда существовали: Яблочное, Осыкино, Мастюгино, *Россошки*, Сторожевое,⁹⁾ Селянское, Голышевскіи, *Усть-Муравляевскіи* (?), Дѣвица, *Солдатское*, *Вздыкаль*, *Песковатое* (1684 г.), *Териовое*, *Заломное* (?), Старое и Новое Уколово,¹⁰⁾ т. е. 16 селъ.

Въ 1705 году, судя по переписи дѣтей бѣлаго духовенства Воронежской епархіи, произведенной въ этомъ году,¹¹⁾ тогдашній Коротоюкаскій уѣздъ состоялъ изъ слѣдующихъ 18 селъ, *имѣвшихъ церкви*: Солдатское, Россошки, Песковатое, *Прилпы*, *Малая Песковатка*, Осыкино, Дѣвьяче,

¹⁾ Не изд. акты Ворон. Покр. дѣл. мон., по описи С. Е. Зыбрева № 116.

²⁾ Др. акты Вор. Покр. дѣл. мон. I, № 13, стр. 15. Не названные акты того же мон. № 112 и 119.

³⁾ См. статью г. Чужкова „Борисевскій монастырь“ (Ворон. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 7 стр. 291); „Вспоминіе Песковатки и болѣе пригородовъ изъ тѣхъ селъ (потѣмъ Ворон. мон.) свѣдѣніи изъ Коротоюка и Костенска“ и дѣлѣ имъ свои сестры въ Коротоюкаскій уѣздъ въ село Сторожевое, и въ село Мастюгино и въ село Подоскино“ (Осыкино).

⁴⁾ Др. акты Вор. Покр. дѣл. мон. Зыбрева. Отд. I, № 13, стр. 15.

⁵⁾ Зыбревъ Иванъ, Русск. Геогр. Общ. кн. XII. СПб. 1857.

⁶⁾ Ibid. стр. 283, 289.

⁷⁾ Ibid. 287—8.

⁸⁾ Ibid. 292—3.

⁹⁾ Германовъ сообщаетъ, что оно заселено ок. 1680 г. выходцами Усманинскаго уѣзда изъ с. Сторожеваго. Если это не ошибка, то здѣсь нужно разумѣть вторичное, позднѣйшее заселеніе, такъ какъ несомнѣнно, что первоначально село это заселено въ 1652 году.

¹⁰⁾ Ibid. стр. 287—292.

¹¹⁾ Моск. Главн. Архивъ Мин. Юст. Дѣла Монаст. Приказа 1705 г. вѣзка 234, № 60.

Голдаевка, Мاستюгино, Бѣзочное, Стороженое, Платова, Селявное, Укодово (вѣроятно, выпѣвшее *Лѣсное Укодово*, такъ какъ Ст. и Нов. Укодово тогда принадлежали къ Ново-Оскольскому уѣзду), Красное, Истробое, Верхняя Дѣвица (нынѣ Кучугуры) и Синюю Линяги. Четыре послѣднихъ села послѣдствіи (между 1779 и 1797 гг.) отошли къ Нижнедѣвичьему уѣзду,¹⁾ а нѣкоторые села *нынѣшняго* Коротоякского уѣзда, упоминаемая въ переписи, принадлежали тогда (1705) къ другимъ уѣздамъ Воронежской епархіи, именно: Боршевскъ, Голышевскъ, Избыльное—къ Воронежскому уѣзду; Яблочное—къ Костенскому уѣзду; *Колбино, Березово, Завершиѣ, Богословское* и Терновое—къ Острогоскому уѣзду.²⁾ Такимъ образомъ въ концѣ XVII или въ самомъ началѣ XVIII столѣтія въ предѣлахъ *нынѣшняго* Коротоякского уѣзда, кромѣ городовъ Коротояка и Урына, было не менѣе 25 селъ (включая Старое и Новое Укодово, тогда не принадлежавшія къ Воронежской епархіи и не считая Усть-Муровляники и Заломнаго, отнесенныхъ Германовымъ къ числу селъ, существовавшихъ въ концѣ XVII ст.).

Исторія возникновенія и заселенія большинства указанныхъ въ настоящей главѣ селъ Коротоякского уѣзда совершенно неизвѣстна. Тѣмъ интереснѣе сохранившіеся въ актахъ Воронежскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря свѣдѣнія о заселеніи селъ *Стороженскаго, Аношкина, Селявнаго* и *Голышевскаго* и о спорахъ и тяжбахъ жителей этихъ селъ съ старцами Воронежскаго монастыря изъ-за земли. Свѣдѣнія эти могутъ дать понятіе и о колонизаціи Коротоякского придонскаго края вообще.

15 сентября 161 (1652) года 50 человѣкъ „новоприборныхъ“ дѣтей боярскихъ съ Ермоломъ Комаревымъ по главѣ³⁾ были переведены съ Оорасани на *Стороженскую Поляну*. Имъ отведены были пашни „изъ порожнихъ земель дикого поля“ отъ деревни Стороженской Поляны на 4 персты вверхъ по Дону къ устью рѣчки Голышевки, всего на человѣка по 15 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, т. е. по 45 четей (22½ десятины) въ трехъ поляхъ; на выгонъ дано 30 десятинъ земли. Тутъ же были отведены имъ сѣнокосъ и лѣсъ; кромѣ того у нихъ были сѣнные покосы на рѣчкѣ Дѣвицѣ „въ полу“ (т. е. въ половиноу земельного пашеннаго оклада, по 7½ четей или 3¾ дес. на человѣка).⁴⁾ Для рыбной ловли, по распоряженію Вѣлгородскаго военнаго князя Г. Г. Ромодановскаго, боярскимъ дѣтямъ дер. Стороженской Поляны было дано „звѣно рѣки Дона и за рѣкою Дономъ на Ногайской сторонѣ малыя и большія озера“. Висоцѣдствіи здѣсь была построена церковь, и *деревня Стороженская Поляна* превратилась въ село *Стороженское*. Въ актахъ 1683 года упоминается Стороженской Богоявленской попъ Тимошеи;⁵⁾ слѣдовательно, въ этомъ году въ Стороженскомъ была уже Богоявленская церковь.

Въ 161 (1653) году въ Оорасанскомъ уожѣ, у принадлежавшаго Покровскому дѣвичьему монастырю Подпольнаго озера, на Вѣломѣ и на Бе-

¹⁾ Германовъ, 282—283.

²⁾ Изъ переписи 1705 г.

³⁾ Въ подлинникѣ: „Ермолу Комареву съ товарищи“.

⁴⁾ Др. акты В.р. Покр. дѣв. мон. I, № 13, стр. 15, не изд. акты того же монастыря № № 112 и 119.

⁵⁾ Др. акты В.р. Покр. дѣв. мон. I, № 11, стр. 12.

⁶⁾ Неизд. акты В.р. Покр. дѣв. мон. I, № 124.

рядномъ колодезяхъ (на мѣстѣ нынѣшняго села Аношкина) построились „помѣшники“ короточане дѣти боярскія Онофрей Голобоковъ (старцы въ своихъ челобитныхъ предпочтительно называли его *Оношкой*) съ товарищами—50 человѣками. По отводу короточанина Константина Набродова 161 года, поселенцы стали владѣть здѣсь, въ Оорасанскомъ уожѣ, лѣсомъ, рыбными ловлями и дикимъ полемъ.¹⁾ Въ 171 (1663) или 172 (1664) году, „по отпискѣ изъ Вѣлгорода“, въ этомъ же самомъ мѣстѣ, отнесенномъ уже къ Коротоякскому уѣзду, Онофрей Голобоковъ съ товарищами дано было владѣть съ владѣльцами монастырскихъ крестьянъ пашенной земли по 20 четей человѣку, а сѣнные покосы отведены были имъ по рѣчкѣ Оорасани.²⁾ Такъ образовалась здѣсь деревня *Вѣла-Колодезь*, получившая названіе отъ вышеупомянутаго Вѣлаго Колодезя.³⁾ Не являясь, на чемъ основана была такая „дача“ Голобокову угодіи, завѣдомо принадлежавшихъ Воронежскому Покровскому дѣвичьему монастырю; но только старцы оспаривали законность такого захвата ихъ земли. Въ своихъ челобитныхъ по этому поводу онѣ утверждали, что короточане завладѣли монастырскою землею „по своему ложному челобитію, безъ Государева указу“;⁴⁾ при этомъ старались набросить тѣнь и на прошлое Голобокова и самого отводчика Кон. Набродова, утверждая, что они только выдаютъ себя за коротоякскихъ дѣтей боярскихъ, а на самомъ дѣлѣ „они сошли въ Коротояцкій уѣздъ съ Воронежскаго изъ службъ собою.“⁵⁾ Вѣлдетіе челобитной старцы, по царской грамотѣ отъ 11 октября 181 (1672) года, дѣло это было разобрано⁶⁾ и рѣшено въ пользу Покровскаго монастыря. Въ томъ же 181 году „изъ тѣхъ деревень (?) жителей вѣлно перевести въ черту (Вѣлгородская пограничная черта шла здѣсь по правому берегу Дона) и исполнить въ Коротояцкомъ уѣздѣ, гдѣ обнущены порожнія земли и дикое поле“. Любопытно, что этотъ переводъ дѣтей боярскихъ изъ дер. Вѣла-Колодезя мотивированъ былъ тѣмъ, что они переводятся „въ черту и въ крѣпость“ будто бы „отъ *приходу воинскихъ людей*“.⁷⁾ Въ 182 году, дѣйствительно, жители Вѣла-Колодезя были переведены частію „выше Селявнаго затону“ рѣки Дона, а частію „на усть (устье) рѣчки Голышевки“, но самъ Оношка Голобоковъ съ нѣсколькими товарищами, кажется, остался въ Оорасанскомъ уожѣ; по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что село *Аношкино*, находящееся въ настоящее время на мѣстѣ дер. Вѣла-Колодезя, получило названіе отъ его имени.⁸⁾

Переведенные въ 182 (1673—1674) году въ Селявное затону Дона дѣти боярскія Федоръ Шулаевъ съ товарищами образовали здѣсь деревню *Селявную*. Имъ отведено было „на вымѣрной землѣ Урывскихъ дѣтей бо-

¹⁾ Акты В.р. Покр. дѣв. мон. I, № 7, стр. 8.

²⁾ *ibid* стр. 15.

³⁾ Въ выписи съ отводныхъ книгъ дер. Новой Голышевки прямо сказано, что дѣти боярскія переведены сюда изъ дер. Вѣла-Колодезя (не изд. акты В.р. Покр. мон. № 116).

⁴⁾ Акты В.р. Покр. дѣв. мон. I, № 13, стр. 13; № 6, стр. 7.

⁵⁾ *ibid* I, № 6, стр. 7.

⁶⁾ *ibid*.

⁷⁾ *ibid* I, № 9, стр. 9 (о Селявномъ). Не изд. акты В.р. Покр. дѣв. мон. № 116 (о Нов. Голышевскѣ).

⁸⁾ Исследования о происхожденіи этого села см. въ ст. г. Томилина „село Аношкино“ (В.р. Епарх. Вѣд. 1883 г. ст. № 14).

ярских на дикомъ полѣ подѣ Вислымъ лѣсомъ у Селявнго затону¹⁾ на выгонъ 15½ десятинъ земля да на пашню „верстаннымъ“ дѣтямъ боярскимъ по 20 четей, а „не верстаннымъ“ по 15 четей въ полѣ, а въ дву (полахъ) потому жѣ, т. е. въ трехъ поляхъ по 45—60 четвертей или 22½—30 дес.); сѣнные покосы отведены имъ по прежнему на р. Орасани, но только „по лѣвую сторону прежніи ихъ дачи въ крѣпкихъ мѣстахъ“.²⁾ Хотя въ 195 (1687) г. Селявное еще называется въ актахъ деревней,³⁾ но уже въ 1683 году въ актахъ же упоминается „сели Селявны Васильевской полъ Иванъ“, и это ясно показываетъ, что въ 1683 г. здѣсь была уже Васильевская церковь.

Другая часть дѣтей боярскихъ деревни Бѣла-Колодезя въ концѣ 1673 года была переведена на устьѣ рѣчки Голышевки и образовала деревню *Новую Голышевку*, смежно съ селомъ Старою Голышевкою. Подробныя свѣдѣнія о заселеніи этой деревни представляются въ „выписи съ отказныхъ (или отводныхъ) книгъ лѣта 7182-го декабря въ 12 день“, списокъ которыхъ сохранился въ актахъ Воронежскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря.⁴⁾ „Выписи“ съ отводныхъ книгъ рисуетъ намъ самую картину отмежеванія земли ново-голышевцамъ. Отводчики Константинъ Набродовъ и Данила Пошиваловъ прѣѣхали на мѣсто будущей деревни съ 10 сторонними сторожильными людьми изъ окрестныхъ поселеній, именнo черкасами и дѣтями боярскими Уривскаго острога и селъ Дѣвичья, Голдаевки и Сторожеваго, и при тѣхъ стороннихъ людяхъ отвели бывшіимъ „бѣлоколодежскимъ“ дѣтямъ боярскимъ усадьбы мѣста подѣ двора, и подѣ гуменики и подѣ огороды. Усадьбы эти были расположены при самомъ устьѣ рѣчки Голышевки, подѣ горю, на которой находилось „Голышевское городище“ съ своею караульною башнею. Всего испомѣщено было дѣтей боярскихъ „верстанныхъ“ 35 и „не верстанныхъ“ 10, всего же 45 человекъ. У каждого изъ нихъ была, конечно, семья; слѣдовательно, на первый разъ въ Новой Голышевкѣ образовалось около 45 дворовъ, что согласуется съ одною чертобной старицею Покровскаго монастыря 1679 года, въ которой говорится, что „въ селѣ у нихъ (ново-голышевцевъ) будетъ больше пятидесяти дворовъ“.⁵⁾ Считая на каждый дворъ приблизительно по 4 души мужскаго пола и по 4 женскаго, получимъ цифру населенія въ Новой Голышевкѣ около 400 душъ обою пола. Верстаннымъ дѣтямъ боярскимъ отведено было пашенной земли „по 20 четей человекъ въ полѣ, а въ дву по тону жѣ“, т. е. всего въ трехъ поляхъ каждому по 60 четвертей или 30 десятинъ, а не верстаннымъ по 15 четвертей въ полѣ или по 45 четвертей (22½ дес.) въ трехъ поляхъ. Такимъ образомъ всего ново-голышевцамъ отводчики должны были отмежевать 2550 четвертей или 1275 десятинъ пашенной земли. „Дизаго“, никѣмъ не занятаго, поля въ это время въ описываемой мѣстности было уже мало: со всѣхъ сторонъ оно окружено было уже воздѣлываемыми полями;

¹⁾ Акты Вор. Пок. дѣв. мон. I, № 9, стр. 9.

²⁾ Ibid I, № 13, стр. 15.

³⁾ Ibid I, № 11, стр. 12.

⁴⁾ Не изд. акты Вор. Покр. дѣв. мон. № 65/324.

⁵⁾ Не изданный документъ, по описи С. Е. Звѣрева № 116.

⁶⁾ Акты Вор. Покр. дѣв. мон. IV, № 9, стр. 37.

такъ, съ одной стороны оно граничило съ землями сторожевскихъ дѣтей боярскихъ и уривскихъ черасъ, съ другой стороны — съ Мастоюгинимъ бояркомъ, за которымъ лежало с. Мастоюгино, съ третьей стороны — съ Голышевскимъ суходоломъ, за которымъ земля принадлежала Боршевскому монастырю. Поэтому то ве дѣти уже были учинены межи и грани. Оставалось къ существовавшимъ уже межамъ и границамъ прибавить для большей опредѣленности нѣсколько новыхъ; для этого послужили встрѣчавшіеся по пути дубы, стояшіе по одному или группами, и нарочито для того поставленные столбы. На столбахъ и дубахъ дѣлали грани и вырвали около нихъ ямы, насыпая ихъ угольями. Сѣнные покосы оставлены за ново-голышевцами прежніе, отведенные имъ въ 171 (1663) году на Ногайской сторонѣ Дона по рѣчкѣ Орасани „въ крѣпкихъ мѣстахъ“. Здѣсь же, на Ногайской сторонѣ Дона, отведены имъ „дѣла хорошей и дровяной волчѣ (совмѣстно) съ короточенымъ дѣтями боярскими“. А рыбныя ловли даны имъ за рѣкою Дономъ на Ногайской сторонѣ отъ Старого Голышева внизъ по рѣкѣ Дону глухія озера Бѣлое и Говенное озера съ ерью (съ проточными ярами) и съ истоки до Денисова ерка по Государеной грамотѣ и по прежней выписи 171 года¹⁾.

Въ описаніи границъ деревни Новой Голышевки упоминается, между прочимъ, какъ мы только что видѣли, и „Старое Голышено“: это подтверждаетъ, что оба селенія находились смежно другъ съ другомъ. Въ 1682—3 гг. упоминается Архангельскій полкъ с. Старой Голышевки Проконіи, а въ 1691 г. церковь Архистратига Михаила въ с. Новой Голышевкѣ. Въ переписи 1705 упоминается только одна Голышевская Архангельская церковь, вѣроятно, общая для обоихъ селъ.

IV.

Борьба изъ-за земли.

(Причины притязаній служилыхъ людей на монастырскія угодья. Споры и тяжбы боярскихъ дѣтей со стариками Воронежскаго Покровскаго монастыря. Притѣсненія со стороны служилыхъ людей Боршевскому монастырю. Невыгодное положеніе служилыхъ людей)

„А какъ городъ Коротоюкъ поставленъ, жаловались однажды старицы Воронежскаго Покровскаго монастыря, и къ той нашей вотчинѣ (Орасанской) почли сходить сходы съ иныхъ городовъ и бить челомъ Великому Государю на дикое поле и селиться дворами“, „и въ Коротоюцкой уездъ и въ деревни изъ розныхъ городовъ вошли всякихъ чиновъ многіе люди по рѣкѣ по Дону; и въ тое нашу монастырскую вотчину города Коротоюка, и города Урива и уѣздныхъ селъ и деревень всякихъ чиновъ люди учели въѣзжать для рыбныхъ и звѣринныхъ ловель и для всякихъ своихъ потребъ безпрестанно и живутъ лѣто и зиму безвыходно“.¹⁾ То же было съ вотчинами и Боршевскаго монастыря. Объяснялось это тѣмъ, что лучшіе, обильные великими „угодьями“ и естественными богатствами, участки земли были захвачены монастырями, а на долю позднѣйшихъ поселенцевъ остались худшіе

¹⁾ Ibid IV, № 6 и 9, стр. 35 и 37.

участив: „окромъ нашей вотчины,—писали въ одной челобитной старицы,—лѣсовъ ногожихъ, и пчелиныхъ угодій, и рыбныхъ ловель и лѣсу хорошаго у нихъ, коротоячанъ, нѣтъ.“¹⁾ Какъ выше указано, сѣнные покосы ново-голышевскимъ, селявенскимъ и стороженскимъ дѣтямъ боярскими были даны вдали отъ усадьбы земли,—тѣ, которыми владѣли коротоячане въ 171 (1663) году въ Оорасанскомъ уокожѣ; тутъ же по близости былъ отведенъ коротоячанамъ разныхъ селъ и деревень „вопчѣ“ лѣсъ хорошии и дровяной, а также и рыбная ловля жителямъ селъ Сторожеваго и Новой Голышевки. Многие изъ жителей этихъ трехъ селъ поселились на Оорасани дворами, жили здѣсь и лѣто и зиму безвыходно и, не довольствуясь своими угодами, захватывали себѣ и богатия монастырскія владѣнія.

Вслѣдствіе этихъ захватовъ между Покровскимъ монастыремъ и коротоячанамъ возникли тяжбы, тянувшіяся съ 1663 года до конца XVII столѣтія и даже далѣе. Въ своихъ многочисленныхъ челобитныхъ старицы жалуются, что коротоячане косятъ и свозятъ монастырское сѣно, засѣваютъ лѣбонъ ихъ пашенную землю, владѣютъ принадлежащими монастырю рыбными ловлями въ озерахъ и пр. Въ 1680 году, между прочимъ, старицы Ульянія и Каптелина жаловались, что жители селъ Сторожеваго и Новой Голышевки сосѣдствъ завладѣли семью монастырскими озерами.²⁾ „Бобылишковъ нашихъ,—жаловалась старица Ироида,—изъ той вотчины съ Избылой Поляны божь и грабежомъ и всякимъ гоненіемъ согнали и дворы ихъ—сельцо Избыльное огнемъ безъ остатка выжгли, и тѣ наши бобылишки разбрелись, живутъ въ разныхъ городѣхъ въ службахъ“, преимущественно въ Коротоякскомъ уѣздѣ въ селахъ и деревняхъ, такъ что изъ 46 крестьянскихъ дворовъ въ потчипѣ осталось только 15. „И въ тое вотчину намъ вѣжать стало не мочно отъ коротояченъ: выходить собрався наряднымъ лѣдомъ съ ружьемъ, и бьютъ насъ и грабятъ, и на дорогахъ дожидаются, и въ погони гоняютъ, и невода, и рыбу и лошади отнимаютъ и хвалятся побить насъ до смерти.“³⁾ Коротоячане съ своей стороны жаловались, что монастырскія власти и крестьяне владѣютъ въкото-рини землями незаконно, „безъ дачи“ и присвоиваютъ себѣ сѣнные покосы, отведенные коротоячанамъ на р. Оорасани, что однажды (1698?) монастырскій священникъ Петръ съ крестьянами частью перевозили къ себѣ, а частью переломали избы и клѣтѣ, которыя голышечцы построили на своихъ усадьбахъ за рѣкою Дономъ.⁴⁾ По жалобамъ той и другой стороны не разъ присылались изъ Москвы, Вѣлгорода и Воронежа чиновники для разбора дѣла и новаго размежеванія земли. Такъ, въ 1663 г. былъ присланъ изъ разряда И. А. Ивашкинъ, потомъ изъ Вѣлгорода дьякъ Бесѣдинъ, который, изъ той вотчины новоселѣбныхъ коротояченъ съ земли сбивалъ и дворы ихъ ломалъ, въ 1683 г. посланный ротмистръ Воронежскаго воеводы Нормцакаго Федоръ Богдановъ, въ 1686 г. стольникъ Мих. Тим.

¹⁾ Др. Ак. В. II, д. м. IV, № 9, стр. 27.

²⁾ Вѣлое озеро, Большой Денисъ, Денисъ, Истобное, Подпольное, Тубка и Голыное.

³⁾ Др. Акты Вор. Покр. дѣл. мон. IV, №№ 6 и 9, стр. 35 и 37.

⁴⁾ Ibid, I, № 13, стр. 14.

Звенигородскій и др. Всѣ указанное „отводчики“ рѣшали тяжбное дѣло всякій разъ въ пользу Покровскаго монастыря и отменяли ему весь Оорасанскій уокожъ, за исключеніемъ части сѣнокозовъ по р. Оорасани. Это обстоятельство говорить, помимонаго, за то, что обиженной стороной дѣйствительно, были старицы и крестьяне монастыря, тѣмъ болѣе, что уменьшеніе количества крестьянъ въ монастырской вотчинѣ, вслѣдствіе разоренія отъ коротоячанъ, есть дѣйствительный фактъ.

Ссоры и тяжбы повторялись настолько часто, а неоднократно пересмотръ дѣла, при многолюдствѣ и „озорничествѣ“ коротоячанъ, не обращавшихъ никакого вниманія на рѣшенія „отводчиковъ“, былъ настолько безполезенъ, что старицы жаловались нѣсколько разъ: „бить челомъ на нихъ (коротоячанъ) Великому Государю мочи нашей не стало,“ и старались какъ-нибудь освободиться отъ разоренной вотчины съ тѣмъ, чтобы вмѣсто нея получить ежегодно жалованье или ругу или по крайней мѣрѣ получить другую, болѣе удобную вотчину. Въ концѣ 70 годовъ старица Ироида съ сестрами подали царю Федору Алексѣевичу челобитную, въ которой, изложивъ исторію разоренія монастырской вотчины коротоячанами и своей безуспѣшной тяжбы съ ними, просили Государя: „пожалуй насъ, богомольцы своихъ, вели, Государь, вотчину Оорасанъ для своего государскаго многолѣтнаго здравія переимѣнить и дать намъ вмѣсто той вотчины иную вотчину по той же рѣкѣ Дону, которыя отъ украинскихъ городовъ (т. е. Коротояка и Уруна) удалены; а тое нашу вотчину Оорасанъ, которую намъ не даютъ владѣть коротоячане, вели, Государь, со всякими угодами и бобылями взять на себя, Великаго Государя.“¹⁾ Въ виду безуспѣшности этой челобитной,—вѣроятно, по просьбѣ самихъ старицъ, многія изъ которыхъ проходили съ Дону,—подали тому же Государю челобитную „войсковой атаманъ Корнилко Яковлевъ и все войско Донское.“²⁾ Казаки просили царя Федора „для царскаго многолѣтнаго здравія,“ для своей „службишки,“ и „что-бы сродничаемъ ихъ престарѣлымъ и увѣчнымъ безъ душевнеспасительнаго пристанища не быть,“ тое вотчину взять на себя, Великаго Государя, а вмѣсто той вотчины дать имъ, старицамъ, иную вотчину, которая отъ украинскихъ городовъ удалѣла.“³⁾ И эта просьба не имѣла успѣха. Подобныя же челобитныя, но безъ желаній для старицъ Покровскаго дѣвничьяго монастыря результатовъ, подавались ими въ 1679 и 1685 гг.; примечъ въ послѣдній разъ онѣ опять прибѣгли къ покровительству казаковъ. Весною 1685 г. выборные казаки явились отъ имени всего войска Донскаго къ Государямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ съ челобитною о томъ, что-бы Государи „велѣли ту ихъ, старицъ, вотчину Оорасанъ со всѣми угодами принять на себя, Великихъ Государей, а ихъ старицъ, пожаловать погодно ругую противъ иныхъ *примочныхъ* монастырей.“ На этотъ разъ въ Москвѣ неблагоприятно посмотрѣли на такое вѣдѣтельство донскихъ казаковъ и

¹⁾ Ibid IV, № 6, стр. 35.

²⁾ Атаманъ Корнилко Яковлевъ построилъ для Покровскаго монастыря церковь, и мать его въ этой монастырѣ была пострижена и погребена. Жена Яковлева давала въ монастырь деньги на поименованіе мужа (Матер. для жизни. Св. Митрофана Заврова, № 39, стр. 68).

³⁾ Акты Вор. Покр. дѣл. мон. IV, № 7, стр. 36.

на свое дѣло: казакамъ была послана царская грамота, „что-бъ они впредь въ такіа дѣла не вступались, потому что такіа дѣла имъ не належать“, а игуменья Ульяннѣ была вызвана въ Москву и прямо отсюда, — не смотря на всѣ оправданія, что она сама на Дону не бывала и никакой челобитной будто бы войску Донскому не посылала, — была послана въ Новгородский Тихвинскій дѣвичій монастырь рязановъ старицей, при чемъ велѣно было „съ монастыря ее никуда не пускать.“¹⁾ Послѣ такого сильнаго урока старицы надолго оставили мысль о ругѣ, и только уже въ самомъ концѣ XVII столѣтія, въ 1699 году игуменья Ирина обратилась къ патриарху Адриану съ просьбою о томъ, чтобы, въ виду не прекращавшихся обидъ и озорничества короточанъ, онъ приписалъ вотчину Оросанъ къ патриаршему дому, а на содержаніе монастырскаго штата „приказалъ давать хлѣба, и дровъ и иныхъ какихъ припасовъ.“ Челобитную эту старицы подали тогдашнему Воронежскому епископу Святителю Митрофану, а онъ препроводилъ ее при своей челобитной патриарху Адриану. На черновомъ спискѣ челобитной Святителя сдѣлана по этому дѣлу такая помѣта: „послана Генваря въ 23 день. Подана святѣйшему патриарху Февраля въ 5 день; того же числа и отказана.“²⁾ Такимъ образомъ, всѣ хлопоты старицы у церковнаго и гражданскаго правительства о замѣнѣ неудобной вотчины ругою, денежными жалованьемъ или другою вотчиною оказались совершенно безуспѣшными: Оросанскій ухажей и сельцо Избыльное остались въ владѣніи Покровскаго монастыря; постройка здѣсь церкви ок. 1701 г. показывать, что старицы до нѣкоторой степени примирились съ своею участію.

Не въ лучшихъ условіяхъ находился и Воршевскій монастырь. Въ октябрѣ 7189 (1680) года игумень Корнилій и строитель Саватій жаловались Великому Государю, что „корточане и костенскіе драгуны монастырскія межи и грани попортили, и угодами ихъ — рѣчкою Голышевскою владѣютъ, и мельницы построили, и лѣсъ ихъ монастырской вотчины рубить, и сѣно за грани косить, и хлѣбъ скотиною подочать. Да корточане-жъ и острогане всякихъ чиновъ жители въ вотчину ихъ Богацкой Юртѣ (Косанище тожъ) вѣзжаютъ, рыбу насильствомъ ловятъ, и лѣсъ рубятъ и чинятъ имъ большія обиды“. По повѣду этой челобитной царской грамотою 27 окт. 7189 г. Коротокскому и Острогскому воеводамъ было предписано при старожилахъ и стороннихъ людяхъ исправить попорченные межи и грани.³⁾ Въ 190 (1682) году по жалобѣ на то, что корточане и костенцы поселились на монастырской землѣ, „Великіе Государи (Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи) и бояре приговорили изъ тѣхъ селъ ссѣсть ихъ, и двory ихъ свои ссѣсть въ Коротокскій уѣздъ въ село Сторожовое, и въ село Мастюгино и въ село Подоскино (Осыкино) и въ тѣхъ селѣхъ испомѣстить, а Воршева монастыря землю имъ очистить“. Подобныхъ фактовъ въ исторіи монастыря за этотъ періодъ было не мало. Такъ, извѣстно, напри-

мѣръ, что съ 166 (1658) по 177 (1669) годы принадлежавшіи монастырю рыбныя ловли сдавались тѣмъ-то, помимо монастыря, на откупъ Воронежскому пушкарю Климу Кузьмину; въ 177 году онъ возвращенъ Воршеву монастырю.¹⁾

Вѣроятно, подобныя обиды приходилось переносить отъ сосѣдей и Лисогорскому монастырю.

Въ свою очередь и для короточанъ было невыгодно сосѣдство съ монастырями, которымъ со стороны вышней власти всегда отдавалось предпочтеніе предъ мелкопомѣстными служилыми людьми. Мы уже указывали, что при всѣхъ столкновѣніяхъ короточанъ съ Покровскимъ монастыремъ дѣло рѣшалось неизмѣнно въ пользу монастыря. Иногда бывало даже, что безъ всякой причины отнималась часть земли у дѣтей боярскихъ и отдавалась тому или другому монастырю, а сами дѣти боярскія были выслаемы въ новыя мѣста. Такъ, извѣстно, что въ 191 (1683) году часть земли спорной между Воршевскимъ монастыремъ и дер. Новой Голышевой были отиѣрена къ Воршевскому монастырю, и изъ того урочища дѣти боярскія переведены были въ село Мастюгино, при чемъ даны были имъ здѣсь „подъ Мастюгининъ Лыпаговъ“ усадбы, и отведена пахенная земля въ томъ же количествѣ, въ какомъ отиѣрена къ монастырю. Въ 208 (1699) году Воронежскій и Коротокскій воеводы сообщили въ розрядъ, что тѣ „корточане переведены за рѣку Донъ на прежніи жилища 173 (172?) году;“²⁾ при этомъ, кажется, за ними были оставлены прежнія усадбы на устьѣхъ рѣчки Голышевки, такъ какъ и въ 1701 году они называются по-прежнему ново-голышевскими дѣтьми боярскими.³⁾ Въ 80 или 90 годахъ XVII столѣтія свободныя дѣти боярскія той же деревни Нов. Голышевки были обращены въ крестьянъ Воршевскаго монастыря. На одной старинной псалтири, хранящейся въ церкви с. Голышевки, сдѣлана надпись, что эта псалтирь куплена „199 (1691) года февраля въ 9 день“ крестьяниномъ Воршевскаго монастыря Ѳ. И. Кузнецовъ и „подана въ церковь Архистратита Божія Михаила того же Воршева монастыря вотчины въ селѣ Новой Голышевкѣ.“⁴⁾ Изъ этой надписи ясно видно, что Новая Голышевка въ 1691 году была вотчиною Воршевскаго монастыря. Можно думать, что закрѣпощеніе новоголышевскихъ дѣтей боярскихъ за Воршевскимъ монастыремъ имѣло связь съ отводомъ въ 1683 году Голышевской земли къ Воршеву монастырю: вѣроятно, нѣкоторые (несомнѣнно не всѣ) изъ дѣтей боярскихъ предпочли жить на оборотъ на монастырской землѣ, чѣмъ подвергаться разнымъ непредвидѣннымъ случайностямъ, какъ напр. переносу въ Мастюгино, съ теченіемъ же времени сдѣлались настоящими крестьянами.

Неблагоприятная (хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ для Голышевки) послѣдствія имѣло сосѣдство съ монастырями и для села Сторожоваго: въ началѣ 80 годовъ, по челобитной донесенія казаковъ, о которыхъ мы уже говорили выше, вопреки царской грамотѣ 13 августа 1657 года, у помѣщиковъ с. Сторожоваго Степана Неупокоева съ товарищами „сѣнные ихъ покосы до лѣсу на 3 версты отсиживалъ Иванъ Талызинъ къ Вор-

¹⁾ Зѣбрѣвъ. Матер. для извѣст. Св. Митрофана, № 39, стр. 64-72. Ср. Соловьева (Истор. Россіи. Кн. IV, т. 14, стр. 1045 (Ист. Тов. Обществ. помѣст.).

²⁾ Др. Акты Вор. Покр. мон. III, № 10-11, стр. 24-25.

³⁾ Главные указы и жалованныя грамоты, относящіеся ко времени Св. Митрофана. Собраніе, хранящіяся въ разницѣхъ Ворон. Митрофанова монастыря, № 1, Ср. Вор. Епар. Вѣд. 1871 г. № 7, стр. 290 Воронеск. монастырь.

¹⁾ Вор. Епар. Вѣд. 1871 г. № 7, стр. 290 стр. Чужкова о Воршевск. монастырѣ.

²⁾ Др. Акты В. П. д. м. I, № 13, стр. 15-16.

³⁾ Пенз. Акты В. П. д. м. по описи Зѣбрѣва 14/15.

⁴⁾ См. нашу статью „Село Голышевка“ въ Ворон. Епарх. Вѣд. 1893 г. № 1, стр. 19.

ишу монастырю". Въ 193 (1685) году по царскому указу „выбѣсто тѣхъ отягачъ сѣнныхъ покосовъ даны имъ сѣнные покосы вверхъ по рѣчкѣ Оорасани изъ вышѣрныхъ сѣнныхъ покосовъ коротояцкихъ дѣтей боярскихъ Дмитрея Шенна да деревни Новой Голышевки дѣтей боярскихъ Оомы Ждамирова съ товарищи по выписямъ 173 и 182 году въ ихъ урочищахъ". Но и эти вновь отведенныя покосы, а также и рыбными долами жители Сторожового не могли свободно пользоваться, такъ какъ на нихъ изъясняли небезосновательныя претензіи старицы *Воронежскаго Покровскаго монастыря*, причемъ „отвозчикъ" Федоръ Богдановъ отмежевалъ и ихъ и даже пахенную землю (90 десятинъ) и лѣсъ (5 верстъ) с. Сторожового къ этому монастырю.¹⁾ Окончательное рѣшеніе дѣла неизвѣстно.

V.

О культурномъ состояніи края.

(Религиозно-нравственное состояніе края. Количество церквей. Количество браковъ. Школы въ Коротоякѣ и Уривѣ. Замѣчаніе о прочихъ школахъ Воронежскаго края. Занятія жителей).

Въ заключеніе очерка колонизаціи Коротоянскаго края въ XVII столѣтіи хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о культурномъ состояніи жителей этого края въ ту отдаленную эпоху. Начертать сколько-нибудь полную картину, конечно, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ сухіе officialные документы сохранили для насъ только нѣсколько отрывочныхъ фактовъ.

Правы коротоячанъ — дѣтей боярскихъ и крестьянъ, да несомнѣнно и жившихъ здѣсь монастырскихъ старцевъ и старицъ, въ XVII столѣтіи были еще очень грубы: завладѣть чужою землею и угодьями, попортить межи и грани сосѣда, свезти къ себѣ чужой хлѣбъ или сѣно, и затѣмъ отстаивать свое право на самовольно захваченныя владѣнія даже съ оружіемъ въ рукахъ, — все это было тогда, какъ видно, обычнымъ дѣломъ. Это показываетъ, что у коротоячанъ еще не развито было чувство уваженія къ праву собственности, которое служитъ однимъ изъ первыхъ условій правильнаго культурнаго развитія общества. Любопытно при этомъ, однако, что съ „образнымъ хожденіемъ" отстаивать свои несправедливыя притязанія никто не рѣшался. Значитъ, религиозное чувство у коротоячанъ, не смотря на ихъ грубость, было довольно сильно. — На довольно большомъ пространствѣ въ 1705 году (судя по переписи дѣтей духовенства) было не менѣе 28 церквей: въ томъ числѣ въ г. Коротоякѣ съ пригородными слободами 7 церквей, въ г. Уривѣ 2 церкви, въ Лисогорской пустыни 1 церковь и въ 18 селахъ Коротоянскаго уѣзда 18 церквей. При этомъ число населенныхъ пунктовъ, конечно, было значительно больше 20, а церкви другъ отъ друга (особенно въ предѣлахъ вышшняго Нижнедѣвчскаго уѣзда, входившаго тогда въ составъ Коротоянскаго уѣзда) были тогда на довольно отдаленномъ разстояніи. Изъ приходовъ-расходныхъ книгъ Воронежскаго архіерейскаго дома 1702 года видно, что съ 1 сентября 1701 года по 12 ноября 1702 г. (за 14 мѣсяцевъ) въ Коротоянскомъ уѣздѣ было заключено 195 браковъ: въ томъ числѣ первымъ бракомъ 130, вторымъ — 54, третьимъ — 11.¹⁾

¹⁾ Др. Акты В. П. д. м. I, № 11, стр. 12.

Въ 1705 году въ предѣлахъ вышшняго Коротоянскаго уѣзда было двѣ школы, именно въ *городкахъ*: Коротоякѣ и Уривѣ. Учителями въ той и другой школѣ были дѣлчи изъ *черкасъ* (малороссовъ), жившіе тутъ же въ школахъ „безъ женъ и безъ дѣтей". Вотъ отрывки изъ переписи дѣтей духовенства: „дѣлчки у него пона (Успенской церкви въ *Черкасской слободѣ* г. Коротояка) Кирилла изъ черкасъ погодно наемные, живутъ въ школѣ безъ женъ и безъ дѣтей". „А дѣлчки (Успенской церкви Уривскаго острожка) изъ черкасъ наемные погодно живутъ въ школѣ безъ женъ и безъ дѣтей". Нужно замѣтить, что въ переписи упоминается еще школа въ г. Острогоскѣ, гдѣ учителями были дѣлчекъ Богородицкой церкви Пав. Петр. Петровъ, „родомъ черкашенинъ". Въ селѣ Ендовицѣ Воронежскаго уѣзда въ 1703 году также была школа, и учителями въ ней тоже были дѣлчекъ — черкашенинъ Романъ Прокофьевъ.²⁾ Заслуживаетъ вниманія въ этомъ случаѣ то обстоятельство, что во всѣхъ этихъ школахъ учителями были малороссы, культурная роль которыхъ среди великорусскаго населенія несомнѣнна (въ Коротоякѣ, Уривѣ и Острогоскѣ было въ то время много малороссовъ).

Изъ занятій дѣтей боярскихъ Коротоянскаго уѣзда XVII столѣтія въ актахъ отмѣчаются: земледѣліе, рыболовство, звѣроловство и плотничество, изъ которыхъ особенно развиты были, повидимому, плотничество и рыболовство (это вполне естественно при обиліи рѣкъ и озеръ, богатыхъ рыбою). Но всѣ эти занятія, кромѣ, впрочемъ, плотничества, служили, кажется, только для домашняго обихода жителей и не обращались въ промыселъ. Рыба напр. ловилась всѣмъ селомъ и дѣлилась поровну между дворами. Что же касается плотничества, то въ нѣкоторыхъ селахъ, — особенно, повидимому, въ Голышевкѣ, — оно было довольно развитымъ ремесломъ. Въ 1700 году трое голышевцевъ срубилъ въ лѣсу Покровскаго монастыря до 30 срубовъ: такое большое для трехъ дворовъ количество срубовъ доказываетъ, что плотничество въ этомъ случаѣ было именно ремесломъ. Голышевскіе плотники ходили работать и на сторону, брались даже строить церкви. Такъ въ 178 (1670) году старицы Воронежскаго Покровскаго монастыря договорили достроить въ монастырѣ церковь одного жителя деревни Оорасани да двухъ жителей с. Голышевки (сына боярскаго Мешеринаова и боялы Палкова): Такимъ образомъ, хотя дѣти боярскія XVII столѣтія и были „помѣщичами", какъ неоднократно называются въ актахъ жители селъ Сторожового, Селявнаго и Новой Голышевки, а помощи ихъ имѣли и нѣкоторые доселѣ сохранили дворянское достоинство, но по своимъ имущественнымъ правамъ, занятіямъ и культурному развитію они въ то время едва ли отличались отъ крестьянъ: будучи мелкопомѣстными владѣльцами и не имѣя крестьянъ и боялей, они по необходимости должны были жить совершенно крестьянскою жизнью.

О занятіяхъ монастырскихъ крестьянъ говорилось выше, въ I главѣ.

Н. Политарность.

¹⁾ Моск. Гавн. Арх. Мин. Юст. Дѣла монастыр. Прик. 1704 г. являю 215, № 31. см. записи расхода подъ 5 марта и 5 декабря 1703 г.

²⁾ Матер. по истор. Воронеж. губ. Л. В. Вейнберга Вм. VIII. Воронеж. 1886 г. стр. 633-4.

Общественное собрание.

Председатель Совета Старшин — к. ас. Гавр. Алдр. *Соколовъ*. Старшини: тит. с. Дм. Алдр. *Грушке*, тит. с. Петръ Павл. *Дмитриевъ*, к. ас. Никол. Алдр. *Донгубский*, тит. с. Алдр. Степ. *Федоровъ*, Сем. Аверьян. *Скуратовъ* и дворян. Ив. Павл. *Богатыревъ*. Казначей — лич. поч. гражд. Алдр. Вас. *Мясодовъ*.

Волостныя Правленія.

Название Волостных Правлений.	Волостные старшины.	Волостные писаря.
Архангельское.	Ал. Кирѣев. <i>Льсныхъ</i> .	Алдр. Данил. <i>Подвальный</i> .
Быковское.	Ег. Аким. <i>Семеновъ</i> .	Викт. Меркул. <i>Гостевъ</i> .
Вознесенское.	Никандръ Абрам. <i>Шуваевъ</i> .	Ив. Павл. <i>Щербатаыхъ</i> .
Голосновское.	Серг. Кондратьев. <i>Паишкы</i> .	Мих. Казым. <i>Вязевъ</i> .
Дмитриевское.	Петръ Евсеѣв. <i>Щербатаыхъ</i> .	Ив. Як. <i>Поповъ</i> .
Ендовищенское.	Пав. Алдр. <i>Великородный</i> .	Игнатъ Данил. <i>Подвальный</i> .
Калайское.	Мих. Варфолом. <i>Черныхъ</i> .	Петръ Харитон. <i>Гончаровъ</i> .
Касторское.	Ив. Афанас. <i>Кандыбинъ</i> .	Ермол. Казым. <i>Чернушинъ</i> .
Красно-Долинск.	Фед. Евсигнѣев. <i>Витровъ</i> .	Вас. Ив. <i>Добролюбовъ</i> .
Лебяженское.	Григ. Степ. <i>Витюшкинъ</i> .	Ал. Елифан. <i>Алтуховъ</i> .
Нижневѣдугское.	Тарасъ Григ. <i>Богомоловъ</i> .	Ив. Петр. <i>Мураевъ</i> .
Никольское.	Сем. Прохор. <i>Копышкинъ</i> .	Андр. Порфир. <i>Алексеевъ</i> .
Орѣховское.	Вас. Евстаф. <i>Ивановичъ</i> .	Григ. Тарас. <i>Манинъ</i> .
Перлевское.	Ив. Петр. <i>Поповъ</i> .	Алдр. Алдр. <i>Федоровъ</i> .
Рождественское.	Ив. Тим. <i>Тычининъ</i> .	Никол. Мих. <i>Черновъ</i> .
Старо-Ольшанск.	Ларионъ Матв. <i>Баттисевъ</i> .	Петръ Павл. <i>Щербатаыхъ</i> .
Хвошеватское.	Автам. Вас. <i>Висельскъ</i> .	Ив. Никол. <i>Дутоиновъ</i> .
Фомино - Негочевское.	Як. Платон. <i>Петровъ</i> .	Ег. Петр. <i>Ростовцевъ</i> .

УЧРЕЖДЕНІЯ КОРОТОЯКСКАГО УѢЗДА.

Уѣздный Предводитель Дворянства — дворян. Леонидъ Мих. *Савеловъ*.

Дворянская опена.

Председатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Дворянскіе Засѣдатели: г. секр. Алдр. *Грудинскій*, дворян. Мих. Петр. *Струковъ*. Протоколистъ — тит. с. Никол. Варнав. *Ляховъ*.

Уѣздный Съѣздъ.

Председатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Уѣздный членъ Воронежск. Округа. Суда — с. с. Аркадій Гервас. *Мишинъ*. Земскіе Начальники: 1-го уч — к. сов. Мечесл. Алдр. *Селингъ*, 2-го уч. — н. ч. студ. Владисл. Болеслав. *Таргонскій*, 3-го уч. — отст. майоръ Валент. Платон. *Троцкий*, 4-го уч. — н. с. Петръ Мих. *Миловскій*. Секретарь — г. секр. Мих. Никанор. *Ивановъ*. Почетные Мирные Судьи: дворян. Леонидъ Мих. *Савеловъ*, тит. с. Владим. Ал. *Ржевскій*, корнетъ зап. Пав. Ал. *Ржевскій*. Частные повѣренные съѣзда: пот. поч. гражд. Мих. Георг. *Томилингъ*, мѣщ. Ив. Лаврент. *Ганингъ*, тит. с. Мих. Павл. *Колесниковъ*.

Тюремное Отдѣленіе.

Председатель Отдѣленія — Уѣздный Предводитель Дворянства. Директоры по положенію: прот. Пав. Алдр. *Иваньшинъ*, Уѣздный Исправникъ, Городской Староста — куп. Степ. Петр. *Петровъ*, Уѣздный Членъ Воронеж. Округа. Суда — с. с. Аркадій Гервас. *Мишинъ*. Товарищъ Прокурора Воронежск. Округа. Суда — с. с. Ал. Антон. *Чусовъ*, Уѣздный врачъ — с. Францъ Ив. *Висневскій*. Директоры Выхода: утвержденные: г. секр. Мих. Никанор. *Ивановъ*, дворян. Конст. Алдр. *Кикуринъ*.

Уѣздная оцѣночная Коммиссія.

Председатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Непременный членъ — Податной Инспекторъ к. ас. Илья Ив. *Давыдовъ*. Председатель Земской Управы. Члены: отъ земства: корн. зап. Пав. Ал. *Ржевскій* и крест. Конст. Фирс. *Шатохинъ*, отъ города: куп. Фед. Петр. *Петровъ* и тит. с. Ал. Никол. *Вълюцовъ*. Дѣлопроизводитель — (вакансія).

Уѣздное по питейнымъ дѣламъ Присутствіе.

Председатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Непременный членъ — помощ. акцизн. надзират. 2-го окр. — к. ас. Владим. Никол. *Щекинъ*. Члены: Уѣздный Исправникъ, Членъ уѣздн. земск. Управы и Председатель земской Управы.

Уѣздный училищный Совѣтъ.

Председатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Инспекторъ — учитель городского училища и. с. Афанас. Ив. *Воронинъ*, Уѣздный Исправникъ, свищ. Дм. Максим. *Кирилловъ*, Врачъ — Христоф. Ив. *Милениковичъ*, гвардіи шт.-кап. Леонидъ Вас. *Савеловъ* и корн. зап. Пав. Ал. *Ржевскій*.

Уѣздное по воинской повинности Присутствие.

Председатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Уѣздный Исправникъ, Уѣздный Воинскій Начальникъ—подполк. Алдр. Никол. *Пургасовъ*, члены отъ земства—тит. с. Ал. Никол. *Билосецъ*, Завѣдующій дѣлопроизводствомъ—н. ч. Ив. Моисеев. *Поташкинъ*.

Вѣдомство Окружнаго Суда.

Уѣздный Членъ—с. с. Аркад. Гервасіев. *Мишинъ*. Судебный Сѣдователь—(н. д.) к. ас. Мих. Ал. *Добролюбовскій*. Судебный Приставъ—дворян. Леонидъ Ив. *Хрисоскуло*.

Уѣздное Полицейское Управление.

Уѣздный Исправникъ—к. сов. Зах. Іосиф. *Кольцовъ*. Помощникъ его—к. ас. Серг. Алдр. *Верховскій*. Секретарь—г. секр. Викт. Ив. *Оттерманъ*. Оголовачьяники: дворян.: Вас. Дм. *Прозоровъ*, Алдр. Андр. *Грудинскій*. Регистраторъ—н. ч. Никол. Павл. *Поповъ*. Полицейскій Надзиратель—к. ас. Никол. Антон. *Менделѣвъ*. Становые Пристава: 1-го ст.—г. секр. Веніаминъ Павл. *Троцкий*, 2-го ст.—к. ас. Леонидъ Вуколов. *Александровъ*. Уѣздный врачъ—с. с. Францъ Ив. *Висньевскій*.

Уѣздный распорядительный Комитетъ.

Председатель—Уѣздный Исправникъ. Члены: Уѣздный Воинскій Начальникъ, Председатель Уѣздной Земской Управы и Городской Староста—мѣщ. Степ. Петр. *Петровъ*.

Управление уѣзднаго воинскаго Начальника.

Уѣздный Воинскій Начальникъ—подполк. Алдр. Никол. *Пургасовъ*. Дѣлопроизводитель—шт.-кап. Алдр. Викт. *Московкинъ*.

Уѣздная Земская Управа.

Председатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: тит. с. Ал. Н. *Билосецъ*, дворян. Владим. Ив. *Змѣевъ* и лич. поч. гражд. Сем. Егор. *Лисицынъ*. И. д. секретаря—мѣщ. Андр. Вас. *Азаровъ*. Бухгалтеръ—лич. поч. гражд. Пав. Феоктист. *Жуковъ*.

Коротоякская Тюрьма.

Начальникъ тюрьмы—н. с. Іосифъ Петр. *Струковъ*.

Уѣздное раскладочное по промысловому налогу Присутствие.

Председатель Присутствія—Податной Инспекторъ. Члены: по положенію—1 отъ акцизнаго вѣдомства, 1—отъ горнаго вѣдомства и 6 выборныхъ изъ плательщиковъ.

Уѣздное Казначейство.

Казначей—к. ас. Пав. Степ. *Орловъ*. Бухгалтеръ—к. ас. Ив. Алдр. *Пашовкинъ*. Помощникъ его—г. секр. Владим. Ив. *Некрасовъ*.

Коротоякское Лѣсничество.

Завѣдывающій—Лѣсной ревизоръ н. с. Маврикій Адам. *Ваньковичъ*. Помощникъ его—г. секр. Ант. Фелиціан. *Превинъ-Квинто*.

Почтово-телеграфная Контора.

Начальникъ—н. с. Матв. Фед. *Пелешенко*. И. д. помощника его—н. ч. Даниль Сем. *Кувардинъ*. Надсмотрщикъ—н. ч. Мих. Ив. *Журавлевъ*.

Городское упрощенное общественное Управление.

Городской Староста—мѣщ. Степ. Петр. *Петровъ*. Помощники его: мѣщ.: Григ. Никит. *Яковлевъ* и Мат. Як. *Астамоновъ*.

Сиротскій Судъ.

Председатель—куп. Ив. Владим. *Андреевъ*. Члены: к. рег. Троф. Потап. *Панферовъ* и мѣщ. Евф. Максим. *Болховитиновъ*.

Городское Духовенство.

Покровскаго собора—прот. Пав. Алдр. *Иваншинъ* и свящ. Никол. Ив. *Саввинъ*; свящ. церквей: пригородныхъ слободъ: Казанской—Дм. Маке. *Кирилловъ*, Архангельской—Дм. Ал. *Генерозовъ*, Николаевской—Вас. Доримовт. *Светозаровъ*.

Уѣздное Отдѣленіе Воронежскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Попечитель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Председатель—уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ и школъ грамоты свящ. Никол. Ив. *Саввинъ*. Члены: Уѣздный Исправникъ, Председатель Уѣздной Земской Управы, свящ.: Дм. Максим. *Кирилловъ*, Вас. Доримовт. *Светозаровъ* и Дм. Ал. *Генерозовъ*, Земскіе Начальники: к. сов. Мечесл. Алдр. *Селинъ*, н. с. Петръ Мих. *Миловскій*, отст. майоръ Валент. Платонов. *Троцкий*, н. ч. Владисл. Болеслав. *Таргонскій*. Отъ Министерства Народн. Просвѣщ.—Инспекторъ-учитель гор. училища н. с. Афанас. Ив. *Воронинъ*, шт.-кап. гв. Леонидъ Вас. *Савеловъ*, к. секр. Евг. Петр. *Колесниковъ*, дворян. Тих. Алдр. *Поповъ*, лич. поч. гражд. Сем. Егор. *Лисицынъ*, Благочинные свящ.: Ардаalionъ *Андреевскій*, Алдр. *Зеленовъ*, Мих. *Устиновскій*, Алдр. *Бялковъ*. И. д. Дѣлопроизводителя—псаломщ. Петръ Ив. *Петровъ*.

Городское трехклассное училище.

Почетный Смотритель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Учитель-Инспектор—н. с. Афанас. Ив. *Воронинъ*. Законоучитель—прот. Пав. Алдр. *Иванъинъ*. Учителя: н. с. Конст. Авт. *Поповъ*, в. секр. Ал. Ив. *Медведевъ*, уч. пѣвц.—крест. Калининъ Петр. *Чумаченковъ*.

Общество вспомошествованія бѣднымъ.

Предсѣдательница—Надежда Андріан. *Савелова*. Товарищъ ея—Предводитель Дворянства, дворян. Леонидъ Мих. *Савеловъ*. Казначей—куп. Митроф. Фед. *Петровъ*. Секретарь—лич. поч. гражд. Сем. Егор. *Лисицынъ*.

Коротоякскій Отдѣлъ Общества спасенія на водахъ.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Замѣститель его—маіоръ Валент. Плат. *Троцкий*. Члены: с. с. Аркад. Гервасіев. *Мишинъ*. н. с. Афанас. Ив. *Воронинъ*. Секретарь—лич. поч. гражд. Сем. Егор. *Лисицынъ*. Казначей—куп. Митроф. Фед. *Петровъ*.

Почтово-телеграфныя отдѣленія.

Въ с. Давыдовкѣ—Начальникъ к. ас. Дм. Антон. *Яковлевъ*. Надсмотрщикъ—н. ч. Вас. Игнат. *Матвѣевъ*. Въ сл. Рѣпьевкѣ—И. д. Начальника н. ч. Автон. Абрам. *Межеряковъ*. Почт.-телеграф. чиновникъ—г. ч. Никол. Павл. *Гомеровъ*.

Волостныя Правленія.

Названіе Волостныхъ Правленій.	Волостные старшины.	Волостные писаря.
Боршевское.	Никиф. Афанас. <i>Володинъ</i> .	Сем. Петр. <i>Новиковъ</i> .
Готовское.	Дм. Никол. <i>Лопатинъ</i> .	Казьма Роман. <i>Чеснадовскій</i> .
Колбинское.	Фед. Степ. <i>Ирмановъ</i> .	Григ. Алдр. <i>Есманскій</i> .
Коротоякское.	Прокоф. Григ. <i>Михайловъ</i> .	Гер. Филип. <i>Косицынъ</i> .
Красенское.	Вас. Андр. <i>Ушаковъ</i> .	Вас. Як. <i>Соплачичинъ</i> .
Львовороссошанск.	Андр. Ив. <i>Новиковъ</i> .	Афанас. Никол. <i>Домалевъ</i> .
Новоуколовское.	Ив. Фед. <i>Ефремовъ</i> .	Гавр. Ив. <i>Жалейнъ</i> .
Новохворостанск.	Ив. Вас. <i>Сорокинъ</i> .	Мих. Ив. <i>Акимовъ</i> .
Осекинское.	Фед. Вас. <i>Образцовъ</i> .	Сем. Никол. <i>Черемучкинъ</i> .
Расховецкое.	Пав. Ив. <i>Жуковъ</i> .	Григ. Ив. <i>Чефрановъ</i> .
Рѣпьевское.	Никол. Никол. <i>Ребенко</i> .	Дм. Петр. <i>Шевченко</i> .
Старобезгинск.	Максимъ Дм. <i>Колесниковъ</i> .	Мих. Львов. <i>Богомоловъ</i> .
Тресорукское.	Дм. Фаддѣев. <i>Сопруновъ</i> .	Ал. Антон. <i>Антоновъ</i> .
Урьское.	Вас. Тимоф. <i>Неупокоевъ</i> .	Георг. Петр. <i>Штенскій</i> .